

АННА НИКОЛЕТТО

Сделка
по любви

ANNA NICOLETTO

Love
Affair

АННА НИКОЛЕТТО

Сделка
по любви

ПРОЛОГ

Десятью годами ранее

ЕСЛИ БЫ АД был приложением на стадии тестирования, держу пари, выглядел бы он как этот момент: недоработанным, выбешивающим и постоянно глючащим.

Неподалеку от меня стоял парень в элегантных брюках, дизайнерской рубашке, на одном плече — ремень сумки с ноутбуком. Присев за один из столиков в университетской закусочной, в окружении других таких же заносчивых представителей золотой молодежи Милана, он отхлебывал кофе из биоразлагаемого стаканчика и, посмеиваясь, разглядывал девушку, которая, ничего не подозревая, проходила мимо компании, направляясь к выходу.

— Плоскодонка с отвисшей задницей. Отклонить.

— И зачем они нужны на факультете информатики, если даже для перепихона не годятся?

— Ты что, это же *равенство! Равноправие!* Потом, когда настанет время сдавать экзамены, они окажутся у тебя под столом...

— А я бы и не отказался в будущем найти под своим столом вон ту, — продолжил практиковаться в остроумии король придурков.

— Которую?

— С рыжими волосами, всю такую типа активистку социального центра*, в футболке с рок-группой из девяти

---

* Имеется в виду самоуправяемый социальный центр — тип молодежной общественно-политической организации, получивший развитие в контркультуре Италии второй половины XX века.

ностых. Вид у нее, правда, довольно дикий, так что для начала в целях безопасности я бы сделал себе прививку от бешенства...

От смеха, который последовал за этим, меня бросило в холод. К горлу подступила тошнота. Я разжала пальцы, и вилка, ударившись о тарелку, со звоном упала на стол.

Мне не нужно опускать взгляд, чтобы посмотреть на футболку, которую я купила этим летом на концерте Blink-182 в «Форуме»*, потратив на это последние сбережения, или проводить пальцами по волосам медного цвета, чтобы понять, что речь обо мне.

Конечно, я догадывалась, что затевать ссору со студентом старшего курса с моего факультета на потеху всей столовой в мой первый день в университете — в огромном городе, где я еще никого не знала, — это плохая идея... Но и стерпеть такое я не могла.

Я уже вскинула голову, готовая подойти и загнать зубцы вилки ему в глаз, как вдруг... Кто-то меня опередил.

— Эй! Что за...

На последовавшую сцену я смотрела как из первого ряда в кинозале, где показывают фильм категории Б, в котором переборщили с эффектом замедленного движения. Туловище мерзкого типа внезапно накренилось. Пытаясь ухватиться за столик, чтобы не упасть, он развернулся вполоборота, в то время как в центре его безупречной рубашки расплзлось темное пятно. Ремень сумки соскользнул с плеча, и половина содержимого рассыпалась по полу: ручки, упаковка носовых платочков, бумажник и жесткий диск, который отлетел к ближайшему столику.

— Вот дерьмо! — Придурок окинул взглядом испачканную рубашку и вещи на полу. — Это же «Ральф Лорен»! А ноутбук стоит пять тысяч евро!

---

* Стадион на окраине Милана, главная концертная площадка города.

— Прости, дружище. Не заметил тебя.

Незнакомец — должно быть, другой студент — отошел в сторону. Высокий, хорошо сложен. Темные спутанные волосы, растянутая и слегка выцветшая футболка, которая тем не менее очень ему шла. Лямки рюкзака поистрепались, как и нижний край джинсов, облегающих его длинные ноги.

Окинув парня взглядом и не скрывая неприязни, получивший по заслугам придурок выхватил салфетку из рук приятеля.

— Ты испортил мою рубашку.

— Мне ужасно жаль, — ответил тот с улыбкой, которую можно было истолковать как угодно, но точно не как сожаление. — Я помогу все собрать.

Присев на корточки, он стал собирать рассыпавшиеся вещи, а затем протянул заполненную сумку:

— Все в порядке?

На лице обиженной Принцески можно было прочесть: «Как бы не так, засранец!»

— Больше ни ногой в эту столовку для нищелюбов. Скажи спасибо, что я не стану требовать с тебя денег за химчистку! — выпалил он и, задев обидчика плечом, устремился к выходу.

Я с открытым ртом наблюдала, как он и его друзья, бросившиеся за своим оскорбленным предводителем, скрылись за углом. Я надеялась, что эти трое являются единственными представителями идиотов и сексистов на факультете. Ведь такое возможно, правда?

— Не занято?

Мое внимание привлек звук отодвигаемого стула.

Глаза у меня так и поползли на лоб, когда рядом уселся тот парень, который толкнул Принцеску. Как ни в чем не бывало он поставил на стол свой поднос, уставленный тарелками с едой, от первого до десерта, — разве что стакан был наполовину пуст, потеряв в результате столкновения несколько миллилитров разбавленной

кока-колы. В пальцах он вертел какую-то маленькую вещьцу.

Вблизи он оказался просто... вау. Большие темные глаза в обрамлении длинных ресниц выделялись на бледном лице, усыпанном веснушками. На внутренней стороне его предплечья я заметила маленькую татуировку — последовательность нулей и единиц бинарного кода, а потом, когда пялиться на нее стало уже неприлично, перевела взгляд на его футболку, на которой был изображен шлем Дарта Вейдера с надписью: «Отец года». Я словно потянула рычаг игрового автомата «Твой идеальный парень» и сорвала джекпот с первой попытки.

Продолжая вертеть в руках безделушку, парень с улыбкой смотрел на меня. Вид его симметричных полных губ вызывал у меня странное желание предложить себя в качестве тестера гигиенической губной помады.

— Понравилось представление?

От моей шеи к щекам поднялась теплая волна.

— Что-что, прошу прощения?

— Думаю, ты бы и сама прекрасно справилась, судя по тому, как уже начала убивать его одной силой мысли... Что ж, по крайней мере, выглядело все как случайность.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ну да. Это ведь просто совпадение, так же как то, что я сейчас — совершенно случайно — сижу за твоим столом.

— А ты не случайно сюда сел?

— Нет, я собирался дать тебе это.

Он протянул руку и положил маленький гладкий предмет черного цвета рядом с моим подносом.

— И что мне делать с этой флешкой?

Парень пожал плечами:

— Что хочешь. Это из сумки того придурка.

— Что?

— Я взял ее, когда собирал его шмотки.

Так и знала, что здесь кроется какая-то подстава. Он показался мне слишком добрым, слишком красивым и предприимчивым, — он весь был слишком, чтобы не оказаться проблемным. Умоляю, пусть это будет не еще один ненормальный, достойный занять почетное место в альбоме «Парни, которых нужно избегать. Осенняя коллекция». Ну пожалуйста.

— И как часто у тебя возникает желание... э-э, позимствовать чужую вещь?

— Я не клептоман, а в меру мстительный начинающий разработчик, который не терпит, когда кто-то подвергается травле, — с невозмутимым видом заявил он.

Я отпила глоток апельсинового сока, который, похоже, попал мне не в то горло, потому что я едва не поперхнулась, и переспросила:

— Да ну?

— Держу пари, ты такая же.

— Какая? Начинающая разработчица или в меру мстительная?

Парень потер губы пальцами, чтобы скрыть улыбку, а я с удивлением отметила, что этот мимолетный жест вызывает приятное чувство у меня в животе.

— Ладно, сдаюсь. Я действительно начинающая разработчица с первого курса факультета информационных технологий и, возможно, немного мстительная, но только когда очень разозлюсь.

— Хорошо.

— Хорошо? — повторила я.

— Да, просто отлично. Хочешь, дам бесплатный совет?

— По поводу?..

— Твоего плана мести.

— А у меня есть план мести? — нахмурилась я.

Парень вытянул ноги под столом, проводя указательным пальцем по краю своего подноса.

— Он обязательно должен быть. Предлагаю загрузить на флешку вирус и вернуть этому придурку. Он вставит ее в свой ноутбук за пять тысяч евро, первый же клик — и... упс. Бум!

Стараясь не слишком думать о победоносном взгляде, который он на меня бросил, я пожала плечами:

— Даже не знаю, увижу ли его снова.

— Ну, тогда ты заразишь флешку, а я сделаю так, что он случайно ее найдет. Я обязательно снова его встречу. Он на том же курсе, что и я.

— Вы с одного потока?

— ...И нас на нем около двухсот человек, больше половины которых хотели бы его прикончить. Так что наслаждайся привилегией выбрать вирус на свой вкус. Бэкдор, «Плохой кролик», троян...^{*} У тебя есть предпочтения?

Этот разговор — бред какой-то.

Я откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди.

— Ты обычно так и начинаешь знакомство с девушками, или мне необыкновенно повезло?

Его улыбка сменилась легким хриловатым смехом, от которого у него затряслись плечи.

— Обычно я и не начинаю.

А со мной решил поговорить. Вот так-то.

— Ладно. Почему бы нам не посмотреть, что здесь есть? — спросила я, показав на флешку.

Он одобрительно кивнул. Сдвинув поднос с едой, я поставила свой ноутбук на стол, повернув его так, чтобы парень тоже мог видеть экран, и вставила флешку в USB-порт.

---

^{*} Разновидности вредоносных программ. Бэкдор (от *англ.* back door — «черный ход») — вредоносная программа, которая в точности соответствует своему названию: тайно выпускает злоумышленника в систему, наделяя правами администратора. «Плохой кролик» — вирус-шифровальщик. Троян — категория вредоносных программ, без согласия пользователя собирающих и передающих данные об устройстве и выполняемых на нем действиях.

Автозапуск открыл корневой каталог устройства. Там ничего не было, за исключением одной папки.

— «Забракованные тесты для Алдобранди», — прочитала я вслух. — Это ваш преподаватель?

— Лаборант, который ведет летний факультатив. — Он наклонился вперед. — Ну, думаю, здесь нет ничего интересного. Он отказался от них.

Может, и так, но из любопытства я все-таки решила открыть папку. Внутри оказалось еще две. Я кликнула на первую.

— По крайней мере, здесь есть аккуратно прописанный код, — пробормотала я в поисках исходников, которые могут быть не закончены, но взглянуть на них никогда не лишне. — Проект не завершен, но Принцесска набросал главный алгоритм.

— А у тебя это не первое приложение, — заметил парень весело.

Мы оба склонились над столом, и наши плечи соприкоснулись. Сближение Blink-182 и «Звездных войн» вызвало электрический разряд, когда парень, указывая на экран, коснулся моей руки:

— Открой вот это...

Затаив дыхание, я сделала, как он сказал. Открылся текстовый файл, полный строчек кода.

— «Этот алгоритм объясняет, как создать профиль участника и подобрать ему наилучшее соответствие среди других пользователей на основе следующих параметров...» Чего-чего?

Прищурившись, я прокрутила страницу немного вниз, хотя заголовок и так все объяснял.

— Это проект приложения для знакомств. Твой однокурсник хотел составить конкуренцию Vadoo*?

— Это единственный известный ему способ кого-нибудь подцепить. Эй, посмотри-ка сюда.

---

* Социальная сеть для общения и знакомств.

Внезапно парень схватил мою руку и, держа ее в своей, — о боже! — показал на экран:

— Он объяснил критерии создания и подбора профилей. А ты знала, что алгоритмы подбора обычно неэффективны, поскольку основаны на слишком обобщенных макроданных?

Знала ли я об этом?

— Ага, в смысле, хм. — Мое внимание полностью сосредоточилось на тепле его большой и нежной руки, которую в воображении я уже во всех красках рисовала на других частях своего тела. — То есть я хочу сказать: да, знаю, но нет, дело не в обобщенных данных.

— Разве нет?

— Совместимость двух людей не может быть научно определена. Ни одно приложение, как бы хорошо оно ни было спроектировано, не может предсказать, подойдут ли участники друг другу.

— Это в тебе говорит романтическая натура или профессиональный программист?

— Во мне говорит... Слушай, ученые, конечно, могут пытаться сколько угодно, но как перевести в двоичный код искру, вспыхивающую между двумя людьми? То волнение от флирта, трепет в животе, когда встречаешь кого-то, кто тебе нравится, — но ты даже не знаешь, как нужно себя вести, не говоря уже о том, чтобы представлять, к чему это все приведет.

Сдерживая саркастическую ухмылку, он положил мою руку, все еще находящуюся в его власти, на компьютерную мышку. А я только и могла думать что о соприкосновении с его кожей, действующем на меня почти гипнотически.

И как перевести этот момент в числа, мистер Рациональный Расчет? Это замирание дыхания, то, как ты незаметно сжимаешь мои пальцы, делая вид, что это случайный контакт, но на самом деле стараешься его продлить?

— Слушай... прости, не знаю твоего имени.

— Матильда.

— Матильда, — повторил он. — Все, уверяю тебя, все поддается вычислению, если взять за основу правильные параметры. И это тоже.

— Меня так и подмывает выкинуть что-нибудь неожиданное, только чтобы доказать тебе обратное.

— Уверен, что психологическая модель могла бы предвидеть даже то, что у тебя окажется мятежный характер, — рассмеялся он.

— Это не смешно, — бросила я угрюмо. — Неужели тебе действительно хотелось бы жить в мире, где все предсказуемо?

— Я не говорил, что мне это бы понравилось, но так уж все устроено.

— Хорошо. Докажи мне это. Как, ты сказал, тебя зовут?

— Арон.

Я поджала губы:

— Арон через одну или две а?

— Через одну, — сказал он, слишком долго разглядывая столешницу для такого простого ответа. — Моя мать питала слабость к четырехбуквенным библейским именам.

«Питала слабость»?

Ладно, похоже, это непростая тема. Рано для того, чтобы разбираться. Возможно, у нас когда-нибудь появится для этого возможность.

— Итак, Арон через одну букву а, — который держит меня за руку вот уже пять минут, словно это совершенно нормально, — предскажи, что с нами будет через десять лет.

В его взгляде вспыхнул азартный огонек:

— Да хоть с закрытыми глазами. Для начала мы откажемся от плана с вирусом.

— В смысле?

— Ты же видела набросок программы? Типы личности в сочетании с критериями подбора соответствий и вторичными категориями профиля — это же бомба. Этот придурок выдал потрясающую — что мне очень неприятно признавать — идею, но отказался от нее, даже не понимая, насколько она хороша, только потому, что невозможно быстро собрать достаточно данных для тестирования проекта и, значит, он не был бы вовремя готов к сдаче.

— И что дальше?

Арон внезапно отпустил мою руку, и я неохотно убрала ее со стола, поглаживая то место, где он меня держал.

— Не знаю, какие у тебя планы на будущее, Матильда, но я, когда закончится этот университетский цирк, не намерен устраиваться в какую-нибудь транснациональную корпорацию, чтобы оказаться там одним из миллионов сотрудников. Я понемногу коплю стартовый капитал со своего заработка в ремонтной мастерской и собираюсь открыть компанию по производству программного обеспечения. Буду создавать умные и полезные приложения, которые облегчат жизнь людей.

— То есть не такие, как эта программа.

— А также приложения для широкой аудитории, которые многим будут нравиться и станут популярны.

Резонно.

— Что ж, жаль, что этот проект невозможно протестировать.

— Как раз-таки возможно. С помощью искусственного интеллекта, — заявил он с ноткой самодовольства. — Вот что мы сделаем: напишем новую программу на основе этого алгоритма и, когда она будет готова, создадим ИИ, который станет собирать массивы данных, чтобы обучаться и совершенствовать поиск идеальных совпадений пользовательских профилей.

Я чуть не поперхнулась:

— То есть как это «напишем»?

— Мы нашли этот код вместе. Будет справедливо стать партнерами и разделить прибыль.

— «Нашли» — не кажется тебе, что это эвфемизм, будущий партнер?

— Почему же? Он потерял код, мы нашли. Это все, что имеет значение.

— Факт остается фактом: даже если и удастся закончить проект, монетизировать его будет крайне сложно.

— Да — без необходимых знаний.

— Дай угадаю: которые у тебя есть.

— Так уж сложилось, что я знаю одну девушку, неплохо подкованную в маркетинге, она учится в Боккони*. Сейчас она стажировается в крупном и влиятельном в цифровой сфере агентстве здесь, в Милане.

Судя по тому, как он о ней говорил, можно было предположить, что он и правда хорошо ее знает. Даже слишком хорошо. Может, запал на нее?

— Она моя бывшая, — сказал он, будто прочитав мои мысли.

Хорошо. Не запал, а расстался. Я уже ее ненавидела.

— Ладно, давай попробуем. — Я сделала вид, что ему удалось меня убедить.

— Я успел дойти до той части, где через десять лет мы станем счастливыми и состоявшимися взрослыми?

— Ага, а еще богатыми, у нас будет лофт, с огромной гостиной и отдельной кухней, обставленными дипломированным дизайнером.

— Я и не знал, что у дизайнеров интерьеров должен быть диплом. Как бы то ни было, я хочу, чтобы лофт был в Конкордии**.

---

* Коммерческий университет имени Луиджи Боккони — частное высшее учебное заведение в Милане, выпускающее специалистов в области экономики, юриспруденции и управления.

** Жилой комплекс апартаментов класса люкс неподалеку от центра Милана.

— Отчего же не в Брере?^{*} — повысила я ставки, откровенно забавляясь.

— Это даже лучше, давай будем мыслить масштабно. Я засмеялась.

— Я буду ходить на все концерты, которые мне интересны, не влезая в долги, чтобы купить билеты, буду просыпаться каждое утро в настоящей пижаме, а не в футболке времен средней школы, и мои первые мысли будут не о сестре, которая набрасывается мне на спину, чтобы разбудить, — поддержала я фантазии о несбыточном будущем.

— Тогда я буду тебя будить.

— Тоже станешь на меня набрасываться?

— Вполне возможно, но не так, как твоя сестра. — Арон наклонился над столом. На его лице появилась лукавая усмешка. — И я не буду ждать этого десять лет.

Ох.

Что-то внутри меня сжалось, и на мгновение все, что меня окружало, исчезло, будто втягиваясь в черную дыру. Остались только мы двое, сидящие за дешевым столиком в еще более дешевой столовой, соединенные мгновением, рожденным из случайного стечения обстоятельств. Беспорядочный стук столовых приборов, подносы с нетронутым обедом, я со спутавшимися волосами и слегка смазанным макияжем, его глаза, в темной глубине которых горел нетерпеливый огонь, его губы, слепленные матерью-природой в состоянии экстаза, с которых слетали невероятные обещания.

Мы, гадающие, возможно ли это. Встретиться, рискнуть, вообразить невообразимое... Влюбиться.

Ждет ли нас что-то впереди? Или эта встреча, возникшая из хаоса жизни, в него и канет, оставшись лишь размытой точкой во времени, которую мы однажды случайно вспомним?

---

^{*} Квартал Милана, расположенный в первой городской зоне — историческом центре города.

— Откуда ты знаешь, что через десять лет будешь хотеть того же, что сейчас? — прошептала я, и эти слова повисли в воздухе, словно нанизанные на невидимую нить.

Никакие новые технологии не смогли бы воспроизвести то чувство, которое делает мгновение вечным.

Арон, улыбнувшись, провел пальцем по нижней губе:

— Не знаю. Но как-то же надо начать, чтобы это выяснить, правда?